

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Как я спасала босса

Хочу поделиться своей историей, произошедшей три дня назад в один из самых обычных будней. Вернее, рабочая пятница только начиналась обыденно. Текучка, рутина... Ничего примечательного. Даже босс, озабоченный какими-то своими делами, поцеловал меня в щечку лишь мимоходом.

Мы уже год как любовники, и наши отношения были плотными и полновесными — с женой он не спал (по крайней мере, так говорил) и даже часто оставался у меня на ночь. Первые бурные половые акты в нашем головном офисе почти сошли на нет, но все же изредка случались к моему восторгу. Но иногда какие-то дела так отвлекали моего Бореньку, что он почти не обращал на меня внимания, как, например, в ту обычную пятницу.

Причина такого поведения разъяснилась, когда босс с выпученными глазами выбежал в приемную:

— Викуля, к нам сейчас все же явится проверяющий из налоговой!

— Но, Борь, ты же говорил, что там все схвачено...

— Ты не понимаешь! Прикормленный чиновник еще вчера меня и предупредил — едет стажер, который хочет выслужиться и будет копать всерьез! А сейчас позвонил и сказал, что он будет прямо сейчас. Так что, ты должна задержать его минут на 15, пока я уничтожу все бумаги черной бухгалтерии и сотру все криминальные файлы.

— Но как я его задержу?

— Мне тебя учить?

Босс подскочил ко мне и непослушными пальцами расстегнул пару пуговиц на блузке, а потом еще и раскрыл получившееся декольте до самого бантика на бюстике:

— Вот так! — он удовлетворенно оглядел мои аккуратно уложенные в вырезе округлости. — И он может захотеть проглядеть корпоративную сеть. Поставь на своем компьютере рекламную заставку о нашей фирме, она же глючит и пока проигрывается, остальные данные недоступны... И последнее: я позвоню коротко, когда уничтожу весь компромат. У тебя же по-прежнему на мой звонок особый рингтон?..

Едва Боренька зашел к себе в кабинет, на пороге приемной появился молодой человек примерно моего возраста, немного нервно, но с определенным вызовом, огляделся и дежурно улыбнулся:

— Добрый день, Виктория Евгеньевна, я...

Он осекся, потому что я поднялась из-за стола и пошла к нему навстречу. По его немного затуманившемуся взгляду было понятно, какой эффект произвело мое приближение. Я и сама знала, что выгляжу на все 100%: узкая темная юбка, едва достигающая колен и подчеркивающая женственность бедер, стройные ножки, затянутые в чулки в среднюю сеточку, изящные, очень открытые туфельки на невероятной шпильке... Ну и блузка! На полразмера меньше, чем требовалось, чтобы показывать стройность талии, прозрачная, чтобы вводить в искушение просвечивающими кружевами тонкого бюстгальтера и даже чуть виднеющимися темнеющими ареалами сосков, и к тому же щедро раскрытая на груди руками босса...

«Мерзавец, хорошо изучил нашу фирму, даже знает, как зовут секретаршу», — подумала я, а сама, чарующе улыбаясь, нежно взяла мужчину за руку, и проворковала, подпуская в голос

четко отмерянной интимности:

— Садитесь за мой стол, я включила для вас ролик о нашей фирме, чтобы вы оценили успехи коллектива и руководящего состава, — я невзначай прижалась грудью к его плечу, когда подталкивала проверяющего к компьютеру: пусть ощутит волнительные упругость и объем. — Как, кстати, к вам обращаться?

— Даниил... эээ... Даниил Викторович... — он, как и 99% мужчин, старался смотреть в глаза, до дрожи боясь заглянуть в декольте: как там поживают заманчивые округлости? Так происходило всегда, когда мужчины думали, что я могу заметить нескромные взгляды, не догадываясь, что эти взгляды, брошенные украдкой, все равно прекрасно чувствуются.

— Присаживайтесь, Даниил Викторович, — я игриво нажала на плечи мужчины, сохранявшего совершенно опшарашенный вид, и он рухнул в кресло, тут же уставившись в дисплей. — Чаю? Кофе? У нас изумительный эспрессо, нигде такой не попробуете!

Я повернулась и, раскачивая бедрами чуть больше обычного, подошла к хозяйственному уголку. Ну, нет, Даниил, ты не пропустишь ни мгновения из моего моноспектакля!

Я нагнулась за кофе, не сгибая ног, ощущая, как ползет вверх юбка. Пожалуй, я даже предоставила мужчине полюбоваться на краешек резинки чулка, а уж то, что он, не отрываясь, жадно ощупывал взглядом мою упругую спортивную попку, не подлежало сомнению. Примерно таким же манером я наполнила высокий бокал из кулера, поставила все на поднос и понесла его с такой улыбкой, словно предлагаю попробовать не кофе, а себя.

И надо же такому случиться: выписывающее сложный узор бедро задело за край стола, стакан закачался и попытался опрокинуться. Я на инстинктах приподняла поднос и прижала к себе, но вода все же выплеснулась на блузку. Я айкнула... и пролила кофе на брюки Даниила! «Курица! — обругала я себя. — Все впечатление испортила! Теперь проверяющий разозлится и еще упорнее станет проверять наши финансы!».

Впрочем, может быть и не все так плохо? Я обратила внимание, что промокшие от воды блузка и бюстик не то чтобы просвечивают, а полностью предоставляют любоваться моими розовыми прелестями, только когда бросилась на колени и попыталась стереть выхваченными салфетками пятна с брюк Даниила! Какое там «конкурс мокрых футболок»! Я практически предстала с голыми сиськами перед посторонним мужчиной... Но... Но проверяющего требовалось задобрить после маленького инцидента, и я вместо того, чтобы мчаться переодеться или хотя бы накинуть пиджачок, лишь томно взглянула в его лицо из-под длинных ресниц и прикусила зубками нижнюю губу:

— Ох, какая неприятность, — очаровательно улыбнулась я и, продолжая многозначительно смотреть в глаза Даниила, сделала вид, что стряхиваю влагу с упругих полушарий над мокрой тканью... Ох, на что только не пойдешь ради любимого начальника! Но что же он не звонит? Неужели до сих пор не подчистил все следы? Так ведь и до греха недолго: что может подумать налоговый, уже без стеснения следящий за тем, как опустившаяся перед ним на колени блондинка интимно трогает себя, демонстрируя подрагивающую плоть, да еще завлекаяще при этом улыбается? Давай, дорогой, звони скорее, а не то... Что «не то» я додумать не успела, потому что Даниил вдруг вскочил, поднял меня и, бормоча: «Как же так? Из-за меня вы облились! Давайте я вам помогу!», развернул меня спиной к себе и принялся в свою очередь стряхивать несуществующие к этому моменту капли с сисек, уложенных в мокрый бюстгальтер!... А я — что? Я только волнительно задышала, вздрагивая, словно в трепете от прикосновений мужских ладоней, размышляя не стоит ли вместо этого привести себя в

порядок, укоряя проверяющего в домогательствах? Что лучше отвлечет его от исполнения обязанностей — оскорбленная блондинка или блондинка, призывно трепещущая? Ситуация была действительно вполне располагающая и возбуждающая — если бы не была для меня не столь непривычной (я никогда не изменяла своему любовнику), и за дверью не находился мой постоянный партнер, конечно!

Долго же я размышляла! Даниил, введенный в заблуждение моими протяжными вздохами и непотворением, стиснул мокрую грудь, а потом и сдвинул чашки бюстгальтера вниз, оголяя упругую плоть. При этом он, уже не таясь, разглядывал через мое плечо, как его пальцы мнут обнаженные округлости, иногда нежно лаская набухающие соски подушечками. От последнего я уже непритворно вздрагивала, с шумом выпуская воздух сквозь сжатые зубы. «Нет, ну чего ждет Борька?» — подумала я, ощущая тянущее волнение между бедер. А Даниил уже расстегнул блузку, распахнул ее и принялся за меня всерьез: мои сиськи сжимали до красных отметин, а соски сдавливали до сладкой боли, от которой мне приходилось иногда прикусывать губу, чтобы не застонать всерьез... Дорогой! Звони сейчас же, а то мне уже лезут под юбку! Мужчина, всю тискающий мою грудь одной рукой и страстно покусывающий мочку уха, иногда звякая зубами о сережку, действительно поднял подол и гладил кожу бедра над чулком. Впрочем, на этом он не остановился, и его пальцы поползли к трусикам, чтобы в конце концов с силой проникнуть между ног и сжать промежность так, что я, ойкнув, привстала на цыпочки. Жар пальцев чувствовался даже через ткань крохотного треугольничка, прикрывающего лобок, и наслаждение всерьез продернуло все мое тело, начиная с сосков и кончая половыми губками, безжалостно зажатые через ткань. — Я сейчас! — хрипло проворковала я, стараясь умерить дыхание, без дураков бурно вздымающее мою грудь. — Только проверю, как там босс...

Мне удалось вывернуться из горячих объятий и подбежать к двери в кабинет Борьки. Лишь в последний момент я вспомнила, в каком растрепанном виде нахожусь — в распахнутой блузке и с голыми сиськами, носящими следы мужских пальцев, поэтому я слегка наклонилась и просунула в небольшую щель только голову. Босс сидел за столом, лихорадочно щелкая клавишами.

— Долго еще?

Борька даже не взглянул в мои источающие панику глаза:

— Еще минут 20.

— Сколько? Не-е-ет, — я почти взвизгнула в конце, т. к. почувствовала, как сзади под юбку забирается мужская рука и уверенно ласкает половые губки через ткань, а потом и вовсе входит вместе с ней в дырочку.

— Да! — босс наконец поднял взгляд. А потом полоснул ребром ладони по горлу и прошептал одними губами: — Иначе кирдык вообще всему, так что делай что хочешь, но он не должен добраться до файлов.

Я поспешно захлопнула дверь, чтобы тут же оказаться в крепких объятиях, более того — мужское бедро оказалось у меня между ног, прижав нижние губки так, что мое дыхание, уже было возвратившееся в норму, вновь стало бурным и срывающимся. Ко всему почему мужские ладони стиснули мои ягодицы и принялась их приподнимать и опускать, отчего вся моя промежность вынужденно терлась о его бедро.

— Перестаньте, Даниил Викторович! Босс скоро закончит...

Но одуревшего от страсти мужчину было не так-то просто остановить, к тому же он

наверняка слышал, как Борька говорил про 20 минут, когда коварно подобрался ко мне сзади. Вместо ответа меня легко подняли на руки и вскоре я лежала на собственном столе с голыми сиськами и раздвинутыми ножками — это Даниил с силой развел мои колени. тянула, приговаривая:

— Смена позиции, Виктория Евгеньевна. А теперь я хочу обладать вами с толком, чувством, расстановкой...

Он поднял меня на ноги и, выпутавшись из спущенных брюк (я при этом не смогла отказать себе держаться все это время за напряженный член), сбросил на пол степлер, а потом и сел в мое кресло, восхитительно оглядывая мое тело жадным, хищным, собственническим взглядом. А потом развернул меня и заставил опуститься на гордо восстававший член. Я едва успела широко раздвинуть ножки, осёдывая самый замечательный для женщины вариант сиденья, а потом застонала от избытка эмоций: как же мое тело успело соскучиться по горячей наполненности распираемого влагалища!

Вначале я попробовала устроить скачку, но Даниил крепко прижал меня за бедра. Я ахнула, потому что мне показалось, что член сейчас прорвет живот где-то в районе пупка, а около уха послышался вкрадчивый шепот:

— Не спешите! Я уже почти готов, но хочу еще наслаждаться вашим телом.

Я послушно застыла, хотя мне и хотелось бурного продолжения... Но разве таким мужчинам отказывают? К тому же он властно привлек меня к себе, а потом одна его рука грубо смяла мою грудь, одновременно жестко зажав сосок между средним и безымянным пальцем, а вторая принялась ласкать уголок губок. И мне оставалось только жалобно мычать, хотя хотелось кричать и вопить — утонченные ласки вкупе с горячим членом внутри быстро довели мой организм до такого же состояния, что было перед оргазмом. Меня даже почти не расстраивало то, что Даниил по-прежнему был в рубашке и пиджаке, и я не чувствовала его тела лопатками, зато мои пальчики иногда нежно ворошили густую поросль на налитых спермой яйцах...

Но это было еще не все! Иногда мужчина хватал меня за бедра, чуть приподнимал и принимался драть со скоростью швейной машинки, а я, ощущая себя безвольным станком для ебли, только причитала, пытаясь подавить громкие стоны. Потом все возвращалось к изысканным пыткам, которым подвергались самые чувствительные участки моего покорно трепещущего тела... И я поняла выражение «Из огня, да в полымя», попытавшись разобраться, что лучше — когда меня без сантиментов дерут, как последнюю блядь, или когда нежно и изысканно ласкают. Попытка определиться была предпринята, т. к. такой дифференцированный подход поставил меня на грань оргазма, а мне хотелось кончить одновременно с Даниилом. Надо было хоть как-то отвлечься от умелых рук и жесткого проникновения! И, возможно, это нас спасло: какой-то крохотной частью сознания, не задетого умопомрачительным удовольствием, я скорее почувствовала, чем услышала, шаги за дверью.

Мне не пришло в голову ничего лучшего, чем попросту рухнуть вниз, между столом и окном, едва не стукнувшись лбом о стенку. Не так много места у секретарши! Мне пришлось принять коленно-локтевую позу в тесном пространстве. Я зажмурилась, ощущая себя совершенно глупо, скукожившись в углу, но тут раздался голос босса:

— Добрый день... А... где... кхм... моя секретарша? Здесь у вас все в порядке? А то мне послышались звуки борьбы.

— Нет, ничего подобного здесь точно не происходит, — ответил невозмутимый голос Даниила.

Я осторожно оглянулась через плечо... И едва не взвыла от отчаяния: Даниил сидел, вольготно развалившись в моем кресле, его пиджак был распахнут, рубашка расстегнута на пару нижних пуговиц, никак не прикрывая торчащую непобедимую эрекцию!

О, нет! Сейчас нижняя половина скрыта от босса столом, но если Борька сейчас подойдет... И что я ему скажу? Это не то, что ты думаешь, просто в голом виде гораздо сподручнее разыскивать упавшую скрепку! Спрашиваешь, почему у Даниила Викторовича такой стояк? А ему понравился... ну, очень понравился!!! ... ролик про нашу фирму...

— У вас какой-то вопрос ко мне? — снова услышала я голос босса. — Я освобожусь минут через пять.

— О, не беспокойтесь, все мои вопросы успешно решает Виктория Евгеньевна! У вас очень исполнительная секретарша...

Вот нахал! Еще и ерничает в такой ситуации! Я едва не подвываю от паники, а он шутить изволит!

— Остался самый главный вопрос, но, я уверен, что она с блеском решит и его.

— Отлично! Если вас не затруднит, передайте ей, что я освобожусь через пять минут, и попросите ее продолжать в том же духе... В том же духе! — с нажимом повторил босс. — Она должна понять.

Ну, здорово! Меня тут потихонечку (и не только потихонечку) ебут, а он настаивает, чтобы это продолжалось? И какая мне разница, что ему неизвестно, что тут со мной вытворяют!!! Все, я обиделась! Пускай Даниил продолжает: к этому моменту двусмысленная ситуация вместо того, чтобы расхолодить, наоборот поддерживала дикое желание снова заполнить горячий член внутрь.

Между тем послышался звук закрываемой двери, а потом и скользящих по ламинату роликов кресла. Я обернулась, чтобы спросить: «Ушел?», но увидела, как надо мной нависает Даниил. А как иначе? Я расположилась в весьма располагающей позе, почему бы мужчине этим не воспользоваться? И почему я не удивлена? Мои дырочки бесстыдно предлагали себя, представляя собой легкую цель, и мужчина устремился к ней, не замечая ничего вокруг. А что я? Я только прогнулась, призывно вздернув попку, и застонала от одного лишь предвкушения.

Однако Даниил не стал брать меня обычным способом, а приставил горячую головку к анусу. — О да! Сделай это! — простонала я, желая ощутить принадлежность этому мужчине окончательно и бесповоротно.

Крупная головка входила медленно и трудно, заставляя меня хрипеть от болезненных ощущений, но я не воспротивилась, мечтая услужить Даниилу любым способом, какой он меня потребует. Наконец твердый член скользнул в попку, растянув ее так, что я подумала — еще немного и он меня порвет.

Тем не менее через какое-то время я приспособилась, к тому же мои пальчики всю теребили мокрые складки и иногда проникали внутрь, чтобы слегка потрахать по-прежнему текущее влагище.

Даниил задвинул мне в попку раз, другой, и из моего горла вырвался тихий стон... Но не боли, а наслаждения! Я замерла, стараясь разобраться в смеси своих ощущений — одновременно боли и удовольствия. А мужчина счел мою покорность за приглашение к

продолжению и начал всерьез обрабатывать растянутую дырочку. Я взвизгнула, но только поглубже запихнула пару пальчиков во влагалище, ощутив через тонкую перегородку, как ходит в попке жесткий поршень...

И через какое-то время я двинула навстречу мужчине бедрами. Сначала осторожно, боясь потерять восхитительное чувство наслаждения, а потом все увереннее, поняв, что хочу, чтобы меня отодрали в задницу так же, как совсем недавно — вагинально, да и орально тоже. А еще через пару минут Даниил вновь намотал мои волосы на кулак, заставив прогнуться до хруста в спине, и принялся насаживать мое извивающееся тело, словно тушку на вертел... И я не выдержала дикой скачки, рухнув в оргазм. Я еще чувствовала, как пульсирует мой анус на жестком стволе, я еще ощущала, как сокращаются мышцы влагалища на моих пальчиках, но я была уже не здесь. В nirване, в космосе, внутри вулкана или даже посередине солнечного вихря...

Мужчина не смог противостоять моему яркому оргазму. Он вырвал член из моей попки и, уложив его между ягодиц, принялся поливать мою спину обильными каплями спермы. Барабанившее по коже семя и ощущение пульсирующего члена возле все еще сокращающихся дырочек еще больше продлили улетные ощущения. Кажется, я не удержалась от нескольких громких вскриков...

И тут коротко брякнул телефон. О, как ты вовремя, босс! Или это мы вовремя? «В общем, все — хорошо, что хорошо кончается!», — подумала я, пытаюсь принять какую-то более приемлемую позу, чем поза раком. Нет, я понимала, что Борис сейчас выйдет, но ничего с собой не могла поделать: меня обнимало чувство полного всеобъемлющего счастья и, одновременно, я ощущала себя тестом, желающим расплыться лепешкой рядом с лужицами спермы, стекающей по ребрам и бедрам.

Спас меня Даниил. Он поднял меня через несколько секунд, шепча какие-то ласковые глупости, накинул блузку и даже кое-как натянул юбку, а остальное пинком забросил под стол. Едва он успел отскочить на середину приемной, как вышел босс. Я отчаянно паниковала, что он увидит, что у меня под блузкой нет бюстгалтера, и тонкая ткань не может скрыть темные круги сосков, что в приемной отчаянно пахнет терпкой спермой, а сама я всклокочена, разрумянена и все еще задыхаюсь после полового акта. Ко всему прочему блузка неприлично липла к телу, намоченная на спине спермой, да и вид Даниила заставлял почувствовать комплекс неполноценности — он словно только что зашел — элегантный, ничуть не помятый (включая брюки, и когда успел надеть?), как будто и не паялил 40 минут чужую секретаршу!

Впрочем, Борису было не до меня: он с прищуром уставился на Даниила:

— Вы же не проверяющий из Налоговой? Мне только что позвонили и сказали, что рейд, оказывается, отменился! Кто вы такой?

— О, я совсем не в курсе ваших отношений с Налоговой. Вообще, я — директор конкурирующей компании... Разузнал по своим каналам все о вашей фирме и вот заехал узнать лично, кто сначала сбивает цены, а потом поставяет клиентам некачественный товар...

О! Ооо!! ОООООО!!! Это, что же, я отдалась левому мужику за просто так? Да еще конкуренту!

— Впрочем, — Даниил небрежно махнул рукой, — Виктория Евгеньевна очень убедительно доказала мне, что с вами можно дружить, а не скандалить...

Ну, здорово! Теперь выходит, что я перепихнулась (пусть и весьма качественно) только ради того, чтобы не раздувать скандал?

— Убирайтесь! — прорычал босс и захлопнул дверь перед носом Даниила, который незамедлительно повернулся ко мне.

А вот мне отчего-то не хотелось рычать на наглеца, воспользовавшимся моим телом на халяву... Прямо «Ревизор» какой-то в лицах!... Даже наоборот — я смотрела на него влюбленными глазами и ничего с собой поделатать не могла.

Между тем, Даниил положил передо мной визитку:

— А знаете, Виктория Евгеньевна, у меня как раз освободилось место менеджера по кадрам. Я уверен, вы вполне справитесь на этой должности. А если возникнут сложности, вы всегда можете обратиться ко мне, и мы решим все вопросы с глазу на глаз... Ну, вы меня поняли... — и он озорно мне подмигнул. — Жду вас в понедельник по указанному адресу к 9—00...

PS. Я пишу эти строки вечером следующего понедельника в офисе конкурирующей фирмы в новой должности менеджера по кадрам. На мне нет нижнего белья, т. к. мой новый босс сначала вызвал меня до обеда, а потом и я зашла выяснить пару вопросов, и во второй раз Даниилом было признано, что присутствие на мне трусиков и бюстгалтера — нецелесообразно.

Ах, да, еще: у Даниила с финансами все в порядке, и он неженат. Так что открываются заманчивые перспективы... Я конечно показала себя стопроцентной блядью в пятницу, но разве мужчина не мечтает, чтобы его жена была шлюхой?... Но только с ним! Так что все в моих руках... Точнее, ротике, влагалище и попке...

P PS. Дорогой читатель, если ты добрался до конца истории, не сочти за труд — поставь оценку моему рассказу.